РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА
ГЛАВНАУКА НКПроса РСФСР

К Р Ы М

ЖУРНАЛ

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ
И ЭКСКУРСИОННЫЙ

№ 2

С 21 рисунками и 2 картами.

М О С К В А
1926 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

Лейтнеккер, Е. Э.—Ближайшие организационные задачи краеведения в Крыму 5
Православлев П.; проф.—Случаи высокого залегания послетретичных ракушников Азовского и Черного морей 10
Пчелинцев, В. Ф., проф.—Некоторые данные о геологии окрестностей Гурзуфа 16
Ракицкий, Н. П.—Экспортные возможности Крыма 20
Крубер, А. А.—проф.—Экономический очерк Судако-Ускутского района горного Крыма 65
Бонч-Осмоловский, Г. А.—Доисторические культуры Крыма 74
Протасов, Н. Д., проф.—Памятники Судака 95
Башкиров, А. С., проф.—Сельджукизм в древнем татарском искусстве 108
Марти, Ю. Ю.—Столетие Керченского музея 126
Каралезли, Хатидже. — Старинный обычай татарского заручения и свадьбы в деревнях Дерекой, Ай-Василь и Аутка Ялтинского района, со слов жительницы дер. Дерекой Урхуш Гафаровой 48 лет 132
Озенбашлы, Амет.—Роль царского правительства в эмиграции крымских татар 143
Соколов, П. Я., д-р.—Ялта и Южный Берег Крыма, как курорт для нервных больных. 147
Черкес, С. И. д-р.—К вопросу о значении Евпатории, как курорта в государственном масштабе 152

ЭКСКУРСИОННЫЙ ОТДЕЛ.

Станков, С. С. проф.—Растительность Южного Берега Крыма . . . 155
Милановский Е. В.—Геологические экскурсии в районе Бахчисарая. 163
Боданинский, У., Грозный, Я., Одинцов, М.—Экскурсионный план для Бахчисарая и его района 169

Некоторые данные о геологии окрестностей Гурзуфа.

Проф. В. Ф. Пчелинцев.

Геологическая работа Гурзуфской научной базы РОПИК значительно оживилась и приняла больший размах, вследствие присутствия группы студентов Ленинградского Университета, прибывших на летнюю практику. В состав этой группы входили студенты-геологи: К. П. Пирогов, Т. А. Мордвинко, О. С. Грачева, Г. Т. Петрова и Н. Н. Лобашева. Наряду с обычной учебной геологической с'емкой эта группа была введена мною в почти нетронутую область изучения стратиграфических соотношений пластов, складывающих данный участок Таврического полуострова. При этом центр внимания был обращен на горную часть, а именно, на работы на плато Яйлы, представляющее широкое поле для разнообразнейших задач и проблем, которые могут быть открыты перед молодыми геологами. Сюда меня влекли и личный интерес, и твердое убеждение в том, что, участвуя в работе своего руководителя, студенты быстрее закончат период созревания, чем при казенном исполнении трафаретных задач. Необходимый для нашей страны геолог-исследователь может быть выработан не только тем, что он делит с руководителем все неудобства и лишения лагерной обстановки, но лишь при непременном условии совместного переживания всех творческих мук, сомнений, разочарований, но и конечной радости достижения. Для намеченной цели участок Яйлы над Гурзуфом представляется очень благоприятным. Почти спокойный в тектоническом отношении он представляет собой мощную серию, состоящую внизу из конгломератов и коралловых песчаников, а в верхней своей части из разнообразных известняков. Вся согласно пластующаяся серия имеет падение почти прямо на запад под углом $27-32^0$. Для начала был избран небольшой участок в 9 кв. клм. непосредственно примыкающий с СВ к вершине Демир — Капу, сложенной из верхних частей данной серии. Коралловые песчаники с подчиненными им небольшими прослоями известняка обнажаются в оврагах, спускающихся на Южный Берег, не выходя непосредственно на поверхность плато Яйлы. Они изобилуют прекрасно сохранившимися окаменелостями, в подавляющем

большинстве кораллами. Из этих песчаников Н. И. Каракаш была собрана и определена фауна, относимая им по возрасту к rauracien—ptérocerien. Из этой фауны им были определены только кораллы, немногочисленные же представители других классов были оставлены в стороне. Тем не менее и эта небольшая работа проливает уже некоторый свет на возможный возраст коралловых песчаников. Интерес этой фауны усугубляется ее широким горизонтальным распространением в юго-западном Крыму. Одни и те же виды кораллов находятся не только в окрестностях Гурзуфа, но представлены громадным количеством экземпляров из различных месторождений в коллекциях А. А. Борисяка и К. К. Фохта. Именно с них мною было предположено начать определение фауны кишечнополостных юры и нижнего мела Крыма, порученное мне геологическим комитетом. Вследствие этого мне необычайно улыбалась возможность произвести добавочный сбор прекрасно сохранившегося материала. Вместе с тем само собой обрисовывалось настойчивое желание создать ясное представление о возрасте этой фауны, об ее точном стратиграфическом положении и отношении к фауне вышележащих известняков. Это побудило обратить усиленное внимание и на представителей других, кстати лучше изученных, классов и, во-вторых, производить сборы также и в нижней части известняковой толщи. Таким образом, естественно, внимание сосредоточилось на границе между песчаниками и известняками и тщательный сбор производился из пластов, постепенно отходящих от этой границы в обе стороны. В результате только что законченной обработки собранной фауны из нижней части известняковой толщи, состоящей из серых известняков с устрицами, теребратуловых известняков, илийняковых и неринеевых известняков мною определены следующие виды: Lima Cypris Lor, Lima corallina Th, Lima Drya Lor, Pecten virdunensis d'Orb, Pecten intertextus Roem, Pecten solidus Roem, Pecten ex gr. erinaceus Buv, Hinnites sp. indet, Terquemia ostreiformis d'Orb, Ostrea pulligera Goldf, Ostrea pontica Pcêl, Ostrea ex gr. vallonia Et, Ostrea quadrata Et, Ostrea sp. indet, Ostrea Roemeri Quenst, Ostrea sp. indet, Mytilus furcatus Münst, Cyprina argoviensis Moesch, Natica Krumbecki Pcel, Natica sp. indet, Nerinea goursoufensis Pcel, Nerinea sp. indet, Cossmanea sub—Desvoidyi Pcel, Nerinella Cyane Lor, Nerinella subtricincta d'Orb, Nerinella altenensis d'Orb, Aptyxiella plicata Pcel, Ptygmatis bruntrutana Th, Ptygmatis pseudo bruntrutana gemm, Ptygmatis courmontensis Lor, Cryptoplocus subpyramidalis Münst, Phaneroptyxis Chaperi Cossn, Harpagodes sp. indet лишь один из

этих видов а именно: Lima corallina Th известен до сих пор лишь из среднего под'яруса Лузитанского яруса rauracien. Часть встречается в rauracien и sequanien: Pecten virdunensis d'Orb, Terquemia ostreiformis d'Orb, Ostrea pulligera goldf, Ostrea quadrata Et, Mytilus furcatus Münst, Nerinella subtricincta d'Orb, Ptygmatcis bruntrutana Th, Cryptoplocus subpyramidalis Münst. Другая же часть встречается исключительно в секване. К ним принадлежат: Lima Cypris Lor, Lima Drya Lor, Pecten intertextus Roem, Pecten solidus Roem, Ostrea Roemeri Quenst, Cyprina argoviensis Moesch, Natica Krumbecki Pćel, Nerinella Cyane Lor, Nerinella altenensis d'Orb, Ptygmatis psendobruntrutana gemm, Ptygmatis courmontensis Lor, Phaneroptyxis Chaperi Cossm. Таким образом, эта толща принадлежит несомненно к секванскому под'ярусу. При этом определении возраста я совершенно не принимаю во внимание новых видов, хотя что касается брюхногих, то их постоянная комбинация всегда с одними и теми же из известных видов уже достаточно определила их стратиграфическое положение для крымской юры и они являются уже не совсем таинственными незнакомцами. Поэтому не будет все же лишним упомянуть, что и возможные заключения, к которым приводят новые виды, также подтверждают это определение возраста.

Из коралловых песчаников с подчиненным им прослоем дицератового известняка мы имели еще более богатую фауну, состоящую из следующих видов: Pinna sp. indet, Perna subplana Et, Lima sp. indet, Pecten virdunensis Buv, Terquemia ostreiformis d'Orb, Ostrea pulligera goldf, Ostrea sculpta Pćel, Ostrea quadrata Et, Ostrea bruntrutana Th, Ostrea dubiensis Contej, Ostrea sp. indet, Mytilus furcatus Münst, Astarte sp. indet, Opis goursoufensis Pćel, Cardium apicilabratum Et, Cyprina taurica Pćel, Turbo sp. indet, Purpuroidea gracilis Lor, Natica georgeana d'Orb, Natica kuruuzenesis Pćel, Natica amata d'Orb, Natica goursoufensis Pćel, Natica Sp. indet., Natica Euryta Lor, Tylostoma Corallinum Et, Fibula jailensis Pćel., Sequania Karakaschi Pćel, Pseudonerinea sub—Bronnii Pćel, Pseudonerinea pupoidea Pćel, Pseudonerinea goursoufensis Pćel, Pseudonerinea gigantea Pcel, Nerinea ursicinensis Th, Nerinea marienensis Pćel, Diceras Inostraucevi Pćel, Diceras ursicinum Th, Pholadomya sp. n. inden, Ptygmatis bruntrutana Th, Ptygmatis clia d'Orb, Nerinea Pravoslavlevi Pćel, Nerinea contorta Buv, Nerinea sculpta Et, Nerinella cynthia d'Orb,

Nerinella canaliculata d'Orb, Nerinella sp. n. inden, Polyptyxis Cassiope d'Orb, Aptyxiella plicata Pcel, Aptyxiella sp. inden., Aptyxis cerithiiformis Pcel, Aptyxis pontica Pcel, Aptyxis speciosa Pcel, Aptyxis Ai—Todori Pcel, Aptyxis Lorioli Pcel, Cryptoplocus sp. n. inden, Terebrella Avindae Pcel, Cyphotifer ranelloides sauv, среди этой фауны количество видов характерных для rauracien значительно возрастает, к ним принадлежат: Diceras ursicinum Th, Cardium apicilabratum Et, Natica Euryta Lor, Nerinea contorta Buv, Nerinella cynthia d'Orb, Nerinella canaliculata d'Orb, Polyptyxis Cassiope d'Orb, Aptyxis Lorioli Pcel, одинаково характерны для rauracien и sequanien: Pecten virdunensis Buv, Terquemia ostreiformis d'Orb Ostrea pulligera Goldf, Ostrea quadrata Et, Mytilus rurcatus Münst, Purpuroidea gracilis Lor, Natica amata d'Orb, Tylostoma corallinum Et, Ptygmatis bruntrutana Th, Ptygmatis Clio d'Orb. Только для секвана характерны: Perna subplana Et, Ostrea bruntrutana Et, Ostrea dubiensis Contej, Natica georgeana d'Orb, Nerinea sculpta Et, Cyphotifer ranelloides Sauv. Таким образом, в коралловом песчанике секванский характер фауны ослабляется. Если мы оставим в стороне все новые виды, не противоречащие, однако, делаемым выводам, то мы имеем следующие соотношения видов групп различного возраста. В низах известняковой толщи: видов rauracien—1, rauracien-sequanien—8 и sequanien—12. В коралловых песчаниках: видов rauracien—8, rauracien-sequanien—10 и sequanien 6. Эти цифры приводят меня к убеждению, что коралловые песчаники также относятся к секвану, представляя его нижний отдел. Этот вывод проверен мною на ряде других местонахождений, содержащих ту же фауну кораллов. Во всех случаях большинство видов встречаются в rauracien и sequanien, вторая же часть принадлежит к видам, характерным, главным образом, для одного из этих под'ярусов. Пласты, содержащие фауну только rauracien повидимому, отсутствуют в юго-западном Крыму. Это дает возможность подразделить секванский под'ярус на два отдела, для каждого из которых есть свои характерные формы, в особенности, среди вновь описываемых видов. Так, например, для нижнего отдела характерны: Pseudonerinea sub—Bronnii Pcel, Nerinea kuru—uzensis Pcel, Nerinea Pravoslavlevi Pcel, многочисленные Aptyxis и ряд других видов.

На высоте, примерно, 400 — 450 саж. к крымской сосне начинает присоединяться обыкновенная северная сосна (P. silvestris L.), красно бурые стволы которой начинают мелькать все чаще и чаще среди серо-черных стволов крымской сосны, чем выше подниматься в горы. В ущельях и долинах, по местам неблагоприятных для роста сосны, вместо северной сосны появляется бук (Fagus silvatica L.), но буковые леса южного склона не поразят своею прелестью, им далеко от буковых лесов северного склона, особенно до замечательных девственных заповедных лесов Козьмодемиана! Крымская сосна, хотя и встречается в этом поясе, тут она не преобладает. Северная сосна и бук — характерные древесные породы этого самого верхнего пояса. Темно-зеленые, мощные тиссы (Taxus baccata L.) доживают свои последние дни в тенистых лесах из сосны, бука и дуба, насчитывая, наверное, не одну тысячу лет своей жизни и постепенно вымирая. В иных местах (Ай-Петри, Аллия-Сарым над Никитой и др.) приземистый можжевелевый (стланик—Juniperus depressa Stev.) обрамляет границу между лесом склона и каменистыми яйлинскими лугами. Но эта полоса стланика выращена далеко не везде и понятно почему, т. к. ни о какой естественной границе леса в крымских горах не может быть и речи. Яйлинские луга—явление вторичного порядка, вызванное хищническим хозяйством на Яйле, беспорядочной пастьбою скота.

Таковы основные черты растительного покрова южного склона крымских гор, защищающего от холодных северных ветров «Русскую Ривьеру».

Геологические экскурсии в районе Бахчисарая.

Е. В. Милановский.

Трудно указать другой уголок нашего обширного Советского Союза, который можно было бы сравнить с Крымом в отношении тех возможностей, какие он раскрывает для экскурсионного дела.

Здесь на маленькой территории, обладающей сетью сравнительно хороших дорог и горных троп, в удивительном изобилии сосредоточены самые разнообразные полные контрастов картины природы, на фоне которых рассыпаны памятники древних, угасших культур. Здесь на крошечном, сравнительно, клочке земной поверхности можно видеть и унылую степь, ровную как стол, и живописные смелые формы гор, каменными стенами и башнями вздымающихся над лазурным морем; ковыльная степь и поля пшеницы тут же, на глазах, сменяются богатой флорой Средиземья; почти на каждом шагу внимание туриста в Крыму